

Изначально 007 не собирался отвечать Лань Сую. Сейчас он желал лишь одного: сохранить между ними холодный нейтралитет, сводя любые контакты к минимуму. Он опасался предводителя — боялся его непостижимой мощи и изошренности наказаний, которыми тот усмирлял его непокорность.

Однако после последних слов Лань Суя Хунь Сюй долго пытался сдержаться, но всё же не выдержал:

— Тебе не кажется, что ты ведешь себя так, будто дрессируешь собаку?

Хоть он и понимал, что в силу своего характера Лань Суй не вкладывал в свои слова подобного смысла, само сравнение вызвало у него крайнее раздражение.

— Пёс? — Лань Суй остался невозмутим. — Псы куда покладистее тебя.

— ...

Заметив, что Хунь Сюй начал понемногу приходить в себя, мужчина решил, что его тактика сработала.

— Иди погуляй. Можешь взять с собой ту псину, что тебе так приглянулась.

Хунь Сюй едва заметно вскинул брови; на сей раз он действительно заинтересовался.

□303... Я не видел его целую вечность□

Ни одно движение, ни одна смена эмоций на лице юноши не укрылись от пронизательного взгляда Лань Суя. Увидев, что к тому наконец возвращается искра жизни, предводитель протянул ему одежду.

— Я уже велел привести его. И не задерживайся допоздна.

— ...Хорошо.

— Оденься как следует, — добавил Лань Суй.

— Ага.

007 мигом оделся и спрыгнул с кровати. Направившись к выходу, он ничуть не напоминал того апатичного покойника, которым казался еще несколько минут назад. Таков был его характер: жизненная сила его тела напрямую зависела от душевного состояния. Когда настроение улучшалось, даже самое изможденное тело шло на поправку. Но стоило навалиться тоске, как плоть начинала увядать, становясь немощной и безвольной.

Лань Суй спустился вслед за ним.

В гостиной их уже поджидал человек, удерживающий на поводке 303. 007 подошел к псу, на морде которого красовался намордник, и жестом велел охраннику передать ему поводок. Тот вначале вопросительно глянул на босса и, лишь получив разрешающий кивок, почтительно протянул ремень Хунь Сюю.

— Ну, я пойду проветрюсь, — произнес 007, сжимая в руке поводок.

— Иди.

Получив официальное «добро», юноша вышел на улицу вместе с 303, который поначалу в растерянности крутился на месте. Несмотря на то что у пса не осталось памяти, его тело, казалось, сохранило инстинктивную привязанность и доверие к Хунь Сюю. И хотя зомби-пёс скалился и рычал на каждого встречного в поселке, стоило 007 слегка натянуть поводок, как тот тут же усмирал свой пыл.

— Спокойно, не ори, — Хунь Сюй дернул за ремень.

Зомби-пёс недовольно присел на задние лапы. Обитатели виллы, стоявшие на посту, бледнели при виде 303. Глядя на оскаленную пасть и пустые глазницы существа, они едва сдерживали дрожь в коленях. Выглядел пёс и впрямь жутко: от его головы осталась едва ли треть — лишь оголенные кости черепа да клочья подгнившей плоти. Нужно было обладать недюжинной смелостью, чтобы просто оставаться на месте при его приближении.

— Пошли, Гэгэ сводит тебя погулять, — бросил 007, засунув руку в карман.

К удивлению окружающих, вечно неистовый монстр постепенно успокоился. Люди с изумлением наблюдали за тем, как жуткая тварь, точно домашний любимец, послушно трусит вслед за их Дасао.

□Не зря он пара нашего босса, — пронеслось в головах охранников, — человек непростой□

007 долго бродил с 303 по обширной территории поселка. Проходя мимо того самого фруктового дерева, которое он заприметил еще в первый день, юноша остановился и надолго задумался. Зомби-пёс, склонив голову набок, наблюдал за этим знакомым существом, чей запах казался ему родным.

Он простоял под деревом около получаса, а затем, ловко подпрыгнув, ухватился за ветку и сорвал один плод. 303 преданно замер у его ног, облизывая свои костлявые лапы. Хунь Сюй внимательно осмотрел добычу: плод был идеально круглым, размером с апельсин, но бледно-зеленого цвета. На вид он казался недозрелым, но 007 знал, что это не так. Нагнувшись, он протянул фрукт псу, побуждая того съесть угощение.

303 вначале не понял, чего от него хотят, и предупреждающе рыкнул на Хунь Сюя, за что тут же получил чувствительный подзатыльник. Его и без того едва державшаяся голова окончательно поникла в замешательстве.

— Ешь.

Зомби-пёс несколько секунд тупо смотрел на 007, а затем механически раскрыл челюсти и принялся жевать.

— Умница.

Услышав похвалу, 303 мгновенно оживился. Хоть его мозг и не мог осознать значение слов, сама интонация подсказала ему, что его одобряют. Огрубевший хвост существа даже предпринял попытку радостно вильнуть.

Он терпеливо скармливал 303 дикие плоды. Его догадка подтвердилась: раны на теле пса начали понемногу затягиваться, а утраченная плоть — восстанавливаться. Процесс шел мучительно медленно, буквально черепашьям шагом, но прогресс был налицо. Решив не останавливаться на достигнутом, 007 снова взобрался на дерево и сорвал еще десятка полтора плодов. Затем он уселся прямо на землю, скрестив ноги, и принялся кормить устроившегося рядом 303 прямо с ладони. Раньше Лань Суй вряд ли позволил бы подобное, но сегодня он, кажется, решил закрыть на это глаза.

Его предположение было верным. Аура Лань Суя незримо присутствовала рядом, фиксируя каждое движение, но не вмешиваясь в происходящее. Хунь Сюй прислонился спиной к стволу дерева, наслаждаясь легким дуновением ветра.

Хруст, хруст... 303 уплетал фрукты за обе щеки; чем больше он ел, тем больше ему нравилось.

Спустя пару часов Хунь Сюй внезапно скользнул взглядом в сторону. В кустах, метрах в ста впереди, он заметил человеческую тень. Глаза 007 хищно блеснули. Он поднялся, отряхнул пыль с одежды и обратился к псу, который как раз пытался поймать муравья:

— Всё, пойдем. Пора домой.

Послушный 303 тут же вскочил и последовал за ним. Когда юноша скрылся из виду, из зарослей медленно вышел Ань Шан. Глядя вслед удаляющейся фигуре, он сощурился, и в его

взгляде читалась сложная гамма мрачных чувств.

***

□Я ждал именно этого быстрого перемещенца. Профпригодность этого парня явно оставляет желать лучшего: с того самого дня прошло уже несколько суток, а он так и не осмелился показаться на глаза Лань Сую. Трус, каких поискать. Раз Ань Шан оказался таким никчемным, мне придется самому идти в атаку. Однако действовать нужно предельно осторожно: если Лань Суй что-то заподозрит, личные неприятности станут меньшей из бед — исчезнет единственный шанс на побег. Поэтому я лишь мельком «засветился» перед ним, давая возможность себя обнаружить. По крайней мере, условия созданы□

Когда Хунь Сюй вернулся на виллу, наступил вечер.

— Лань Суй, — 007 увидел его сразу при входе.

Тот явно ждал его, сидя на диване с закрытыми глазами. Услышав шаги, Лань Суй неспешно поднял веки.

— Вернулся?

— Угу, — юноша кивнул и передал поводок подошедшему подчиненному.

— Повеселел? — спросил Лань Суй.

— Вроде того, — 007 подошел ближе. Былого задора в нём еще не чувствовалось, но к нему наконец вернулась воля к жизни.

В огромной вилле царила гнетущая тишина; казалось, во всём этом пространстве существуют лишь они двое. Это напоминало прежние времена, проведенные на уединенном пике Лань Суя в мире заклинателей. Как бы прекрасны ни были пейзажи, атмосфера оставалась удушающей — такой же, как и сам предводитель.

□Мы совершенно не подходим друг другу, — в который раз подумал 007. — Хотя он мне по-прежнему нравится□

Раньше он не понимал людей: если любишь — будь рядом, если нет — уходи. Зачем городить эти сложности, терзаться сомнениями и топтаться на месте? Теперь же до него дошло: всё не так просто. Порой ему казалось, что Лань Суй больше похож на холодную Систему, чем он сам.

— Лань Суй... — 007 присел рядом с ним.

— Слушаю.

Юноша немного помолчал, а затем негромко произнес:

— На самом деле, ты мне действительно очень дорог.

Услышав это, Лань Суй перевел на него внимательный взгляд. 007 не заметил, как смягчились глаза мужчины; он со вздохом улегся, положив голову тому на колени.

— Когда я снова тебя увидел... мое сердце по-прежнему пускалось вскачь, — признался он.

И это была чистая правда. Но правда была и в том, что им двоим не суждено быть вместе.

Юноша чуть приподнял голову, глядя на Лань Суя снизу вверх. Даже с этого ракурса в облике того невозможно было найти изъяна. Он сидел перед ним точно божество — безупречный от кончиков волос до подошвы сапог. 007 обожал его внешность, его манеры. Но он также до смерти боялся его сущности. То, что раньше казалось ему волнующим и острым, теперь превратилось в тернии, которые впивались в плоть при каждом движении, оставляя незаживающие раны.

— Это я виноват, Лань Суй. Я ранил тебя.

007 извинялся за то, что еще только должно было случиться. Он знал, что скоро нанесет ему новый удар. Пусть Лань Суй и лишил его фрагмента позвоночника, 007 понимал: такие увечья — ничто по сравнению с раной на сердце. Лань Суй придавал чувствам слишком большое значение, куда больше, чем 007 мог себе представить. И дать ему то, чего он жаждал, юноша был не в силах.

— Моя вина, — пробормотал он.

Тогда ему не следовало гнаться за острыми ощущениями, прельстившись красотой Лань Суя и самонадеянно полагая, что он сможет играючи справиться с этой привязанностью. Его влекла жестокая, необузданная натура этого человека, но укротить его он так и не сумел.

— Порой я тебя очень боюсь, Лань Суй.

Хунь Сюй впервые говорил об этом так серьезно и спокойно. Обычное желание сбежать или отшутиться уступило место трезвому осознанию реальности. Лань Суй прижал его к себе, и в его взгляде промелькнула целая буря эмоций.

— Я тоже боюсь.

007 опешил. Он ожидал, что Лань Суй по своей привычке спросит, усвоил ли он урок и собирается ли снова бунтовать. Но тот произнес совсем иное.

Юноша с недоверием воззрелся на него. Трудно было представить, что такое слово вообще есть в лексиконе Лань Суя. Неужели он способен испытывать страх? Кого ему бояться, если в этом мире нет никого сильнее него?

— И кого же ты боишься? — любопытство всё же взяло верх.

— Боюсь, что ты снова меня покинешь.

007 замер.

— Боюсь, что стоит мне отвернуться, как ты растворишься в воздухе, в очередной раз бросив меня одного, — бесстрастно добавил Лань Суй.

Хунь Суй промолчал, не находя слов.

— А еще боюсь, что ты полюбишь другого. Тогда я убью тебя. Боюсь, что замучаю тебя до смерти. Хунь Суй, ты любишь шум и суету, я знаю. Мы можем жить как обычные даоспутники. Я готов выйти к людям. Куда бы ты ни захотел пойти — я последую за тобой.

<http://bllate.org/book/15847/1443679>